

Новогодняя сказка

написано Movladi ABDOLAIEV | 26.01.2010

Новый год — с уверенностью можно сказать — самый любимый наш праздник. Он не политизирован, не навязан нам “сверху”, его нельзя отменить или перенести распоряжением. В последнее время не раз доводилось слышать полемику: нужно ли отмечать Новый год по Григорианскому календарю. Ну, начнем с того, что волею Всевышнего мы живем в стране, исчисляющей свое летоисчисление по Григорианскому календарю. А главное, Новый год — это праздник надежд. Человеку свойственно надеяться на лучшее, вот новогодний праздник и является тем водоразделом, разделяющим плохое (оставшееся в году уходящем) и хорошее (которое, мы в это верим, грядет в году наступающем). И пусть реальность зачастую бывает гораздо более жесткой, нежели наши надежды, мечтать и надеяться нам никто не запретит. Отнимите у нас надежду — что в итоге останется? А поскольку надежды на лучшее у нас во многом связаны с семьей и родственниками, то Новый год считается (и является) семейным праздником. Ну а самое-самое главное — это то, что в Новый год могут происходить чудеса. Правда, с возрастом все реже и реже, но все же... Не верите? В доказательство могу привести историю, случившуюся с моим товарищем.

Этот мой товарищ (назовем его Адам) 31 декабря нашел свою будущую жену. Вернее, заметил он ее давно, поскольку оба учились в университете, но заговорить с ней не решался. В то время горянки придерживались более строгих правил, и познакомиться с кем-либо всуе было практически невозможно. Сейчас нравы таковы, что милые девушки сами звонят незнакомым парням в любое время дня и ночи и так нецензурно выражаются, что на секунду представляешь себя в порту среди пьяных грузчиков. Мы уже не говорим об участвовавших случаях наркомании среди девушек. Время стало более аморальным и беспринципным, соответственно и люди. Или же, правильнее будет сказать, что это люди (т.е. мы с вами), став аморальными,

сделали таким и время, а уж потом оно стало менять всех остальных под себя.

Но это уже совсем другая история, а мы вернемся к своей. Итак, Адам, завершив все свои предновогодние дела, шел домой. Настроение праздничное – через шесть часов наступает Новый год, должны придти близкие родственники, будет весело. К тому же, в зачетную неделю ликвидированы все «хвосты». В общем, реальность безоблачная, а будущее тем более. Зимой рано темнеет, но это только добавляет романтики – кругом хорошая иллюминация и аллея по первомайскому проспекту хорошо освещена. Настолько хорошо, что Адам заметил среди блестящего ровного слоя снега что-то еще более блестящее. Наклонившись, он обнаружил в снегу золотую сережку. Удивившись своей находке, он в то же время отметил, что кому-то не повезло. Зажав сережку в руке, Адам пошел дальше.

– Сам не пойму, почему я не положил ее в карман – рассказывая мне эту историю, недоумевал Адам.

Так, с зажатой в руке сережкой он прошагал до конца аллеи. И тут он увидел ту, с которой несколько месяцев не решался заговорить. У девушки был озабоченный вид, она явно что-то высматривала по дороге. Годы те, хоть и были спокойными и безопасными, но без веской причины уважающая себя девушка в это время суток не вышла бы. Поравнявшись с ней, Адам переборол в себе робость и заговорил. В сущности, пройти молча мимо человека, с которым ты визуально знаком, и который, возможно, нуждается в твоей помощи, было бы некрасиво. Даже не помужски. В этом контексте вопрос Адама: «случилось что-нибудь», был даже уместен. Тем более, если учесть, что вид у девушки был явно растерян.

– Да – машинально ответила она. – Сережку потеряла.

Адам даже оцепенел от всех нахлынувших чувств. Он прошел позади нее метров тридцать-сорок, делая вид, что тоже участвует в поиске бесценной сережки. Наконец, посчитав, что

время перехода от драмы к комедии настало, он радостно объявил:

– Слушай, вот тут какая-то сережка лежит, не твоя ли случайно?

Девушка подбежала и радостно вскрикнула:

– Моя, моя сережка!

Она от счастья даже внимания не обратила на то, что Адам вынул сережку из очень глубокого сугроба. Адам, рассказывал это смеясь:

– Представляешь, я на эмоциях, она на эмоциях, хотя и противоположных. Я, чтобы свой рейтинг поднять – мол, какой он ловкий – сунул руку в такой сугроб, что туда самому можно было провалиться, не то, что на веки вечные потерять какую-то сережку.

К счастью, хитрость Адама не была замечена. На такой оптимистической ноте они познакомились и разговорились. Девушка – ее звали Ася – призналась, что она, даже не надеясь найти сережку, вышла пройтись немного по своему маршруту.

– Представляешь, пришла домой и даже не сразу утерю обнаружила. А сережки эти дороги мне, прежде всего тем, что мне их мама подарила, когда еще жива была.

Так, общаясь, Адам провожал Асю до дома. На улице было необыкновенно красиво: снежинки падали кружась, и при свете фонаря было ощущение, что они золотые, под ногами хрустел снег, у всех людей, спешащих с последними покупками домой, на лицах была улыбка. Казалось, счастье решило навсегда обосноваться в этой стране, в этой республике, в этом городе, на этой аллее. Было это в 1987 году.

Забегая вперед, скажу, что через два года они поженились. Ну, разве не Новогодняя сказка?

А теперь вернемся от сказки к реалиям нашей жизни. Недавно я

видел Адама. За последние годы он сильно постарел. Сразу бросилось в глаза наличие железных коронок вместо белоснежной улыбки. В отличие от меня, все тяготы двух войн он перенес, находясь в республике, что называется, «не отходя от кассы». Я напомнил ему ту историю с серьгой.

– Да, хорошее время было, – улыбнулся Адам. – Хотя бы потому, что мы были молоды.

И после паузы, погрузнев, добавил:

– А сережки те сейчас единственная драгоценность, что осталась в доме – все остальное мы продали.

Но при всех лишениях, которые выпали на их семью, Адам и Асет живут в гармонии. А первый показатель гармонии – это смех в доме. Смех, вопреки горестям, бедам, лишениям.

А теперь вопрос всем нам: а умеем ли мы смеяться?..

Муслим Гапуев